

Я позволил своим словам проникнуть в суть. Мито отвернулась от меня и сосредоточилась на Хокаге с ухмылкой на лице. Я уже выиграл. Я это чувствовал.

- Я не верю тебе, - прямо сказал Сандайм.

- Я тебе тоже не верю, - ответил я. - Видишь? Как ты к людям, так и они к тебе. Не так сложно, как вы думали. Я прекрасно осознаю, что только что угрожал, Сандайме-сама, но я искренне обдумал каждое сказанное мной слово. - Я знал, что столкнусь с невероятным количеством неприятностей от Сакумо, как только он узнает, что я издеваюсь над Хокаге, но выражение лица Хирузена стоило каждой секунды.

Мое заявление было прервано долгим молчанием. Мито и Хокаге почти сразу же вступили в битву между их волями. Мито наконец сломала его.

- Ты слышал его клятву так же хорошо, как и я. Пока ты остаешься честным с ним и верен ему, он вернет услугу. - твердо заявила Мито. - Мальчик ненавидит убийство, но любит справедливость. Возможно, он не сможет увидеть, каким шиноби вы можете быть, но он точно знает, что вы за человек. Я добавлю запрошенную печать, но если мальчик лжет или предаст, она сломается. Пока твоя воля сильнее его, ты будешь контролировать. Не злоупотребляй своим авторитетом. Это единственное предупреждение, - закончила Мито.

Я победил их обоих. Я знал это, Хокаге знал это, Мито знала это, но я всё равно проиграл. Конечно, я получил то, что хотел, но не смог победить. Мито встала и потянулась ко мне. Я отшатнулся от неё в ужасе и отвращении, но два Анбу появились по обе стороны от меня и крепко схватили за руки. Я посмотрел на Хокаге в последний раз, но он не мог смотреть мне в глаза. Я не сопротивлялся, это было бесполезно и могло только разрушить то маленькое достоинство, которое у меня осталось, но я не мог найти в себе силы, чтобы поднять голову, поскольку Анбу заставлял меня идти.

- Кичиро? - осторожно спросил Сакумо. Я не ответил. Я даже не мог вздрогнуть, когда дверь распахнулась, как звук выстрела. - Что, черт возьми, случилось с этим ребенком? - Сакумо взревел перед тем, как дверь захлопнулась. Я не мог заставить себя оценить заботу Сакумо.

Анбу последовал за Мито вниз по сотням ступенек, настолько глубоко, что у меня по дороге несколько раз щелкало в ушах. В самом низу лестницы Мито остановилась, пока Анбу занёс меня маленькую комнату и посадил на низкую кровать.

Сначала они взяли мой мешочек с кунаем и палки, которые были практически всем моим снаряжением для шиноби, и положили их на стол у изножья кровати. Затем они сняли с меня туфли и рубашку.

- Ты не заслуживаешь этого, малыш, - сказал один из анбу, расстегивая с моей шеи ожерелье с моим ключом.

- Но это ни черта не меняет, не так ли? - пробормотал я в ответ, когда он развязал узел моего протектора и положил его на ключ. Я был одет в одни штаны шиноби, когда меня вывели из комнаты в коридор. Мито открыла тяжелую каменную дверь. Внутри стены, потолок и пол были покрыты герметизирующими линиями. В центре стоял каменный стол. Они положили меня на него лицом вверх и зафиксировали мои запястья и лодыжки.

- Оставайся сильным, малыш, - сказал Анбу перед тем, как они оба ушли, дверь захлопнулась, как гром, оставив в комнате только меня и Мито. Я закрыл глаза.

- Ты готов? - Спросила она.

- Ты та, кто подпишет себе приговор. Я не понимаю, почему мой ответ если он даже не имеет значения.

Я услышал, как открылась бутылка с чернилами, прежде чем рука Мито обхватила моё левое запястье и разжала кулак. Достаточно мягкая, чтобы я её почти не почувствовал, она нарисовала печать на ладони моей левой руки, затем правой, затем на моем лбу, на подошвах обеих моих ног, а затем на груди. Одна за другой она положила ладонь на первые пять печатей и послала крошечный, размеренный всплеск чакры в каждую из них. Она положила руку мне на грудь.

- Я знаю, что, то что я думаю для тебя совершенно не важно, но мне очень жаль. - Её чakra прошла через её руки и попала в печать, которая автоматически соединилась с пятью другими, которые она вытащила. Я крепко стиснул челюсти, чтобы не закричать, когда печати врезались в мою кожу. - Это была первая печать. Она позволяет Хокаге заставить тебя выполнить практически любой приказ, который он тебе даст. Пока он честен с тобой и действует сознательно и не во вред тебе, печать останется. Если ты попытаешься прямо не подчиниться приказу или осуществить какой-то саботаж, печать остановит тебя. Я знаю, что ты непослушный ребенок. Тебе нравится раздвигать границы. Пока ты не переходишь границы, ты можешь говорить или делать что хочешь. Хокаге теперь твой хозяин, как шиноби, но не как личности.

Я отвернулся от неё. Мне было все равно. Не говоря ни слова, она начала рисовать печать Кьюби на моём животе. Через несколько минут она закончила. Она возложила руки на печать и активировала её. Фактическая передача Кьюби отпечаталась в моей памяти, и выгорела из неё.

Я вспомнил ощущение невероятно плотной и всепроникающей чакры Кьюби, заполняющей комнату, но ничего больше, пока передача не была завершена и дверь не открылась со звуком открывающейся банки. Сквозь мои едва приоткрытые веки я наблюдал, как Хокаге осторожно вошел первым. Он прижал два пальца к моей шее, и я отдернулся от его прикосновения, мое горло перетянулось и болело.

- Мальчик жив, запечатывание прошло успешно. Что насчет Мито-сан?

- Она мертва, - бесстрастно ответил Анбу.

- Позаботьтесь о мальчике, дайте ему все, что ему нужно. Мне нужно, чтобы он был готов вернуться на поле как можно скорее, печать должна полностью изолировать его чакру от чакры зверя, пока он не станет достаточно сильным, чтобы полностью контролировать её, поэтому его способности не должны измениться.

Я не мог удержаться от тихого хныканья, когда анбу отстегнул ремни и снял с них моих запястей и лодыжек, отрывая струпья. Он поднял меня, как ребенка. Минуту спустя он уложил меня обратно на кровать лицом к стене.

- Ему просто нужно время и отдых - сказал один из анбу своему коллеге.

Нет, время и отдых ничего не исправят. Я просто хотел, чтобы все это исчезло, хотя бы ненадолго. Игла вошла мне в руку, и всё произошло именно так.

<http://tl.rulate.ru/book/52801/1342092>